

В диссертационный совет 24.2.320.07,
созданный на базе ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет»
350000 г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Фонштейн Анны Игоревны

на тему: «Уголовно-правовое противодействие современным формам оборота порнографии: теоретико-прикладное исследование», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Оценка актуальности темы диссертационного исследования.

Порнографические материалы наносят вред общественной нравственности, деформируют моральные ориентиры, особенно у несовершеннолетних, и могут способствовать формированию искажённых представлений о сексуальных отношениях и девальвации традиционных духовно-нравственных ценностей. С развитием информационно-телекоммуникационных технологий оборот порнографических материалов существенно масштабировался за счет возможности оперативного контакта между изготовителями, распространителями и потребителями материалов, что привело к значительному увеличению объёмов материалов в рамках такого оборота. Последнее обстоятельство в совокупности с доступностью порнографических материалов способно формировать ложное представление о нормальности и допустимости такого явления в обществе. Нельзя не отметить и крайне негативную тенденцию - вовлечение в изготовление порнографических материалов и лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, в том числе, малолетних, в отношении которой, с учетом развития информационно-телекоммуникационных технологий, можно прогнозировать усиление проявления.

Практика применения действующих норм УК РФ об ответственности за незаконный оборот порнографии свидетельствует об их формальной неопределенности, что проявляется наличием квалификационных проблем и, как следствием, неоднородностью правоприменительной практики. Кроме того, в действующей редакции все они были сформулированы 14 лет назад, когда изменения также были необходимы ввиду изменения форм оборота, поэтому, вряд ли могут соответствовать тому уровню развития информационных технологий, которое имеет место к настоящему времени (искусственный интеллект, иммерсивные технологии, высокая скорость передачи информации). Возможности нейросетей позволяют генерировать

реалистичные изображения, адаптируя их под индивидуальные предпочтения пользователей, что предопределило то, что искусственный интеллект становится центральным элементом индустрии. При этом право сталкивается не только с локальной проблемой оценки создания и распространения дипфейков с реальными людьми без их согласия, но и с более масштабной проблемой – определением границ объекта преступлений, связанных с современными формам оборота порнографии. Иммерсивные технологии (виртуальная, дополненная, смешанная реальности) позволяют переносить 3D-модели в реальное пространство пользователя. Развиваются технологии, которые позволяют синхронизировать специальные предметы с контентом, передавая тактильные ощущения. Это ставит вопрос о соотношении преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографии, с преступлениями, связанными с проституцией, границы понимания которой в связи с развитием технологий, также вынуждены меняться. Требуется и уточнение степени общественной опасности всех этих деяний в условиях изменившихся способов. Появление новых явлений и технологий, их активное развитие и интеграция в повседневную жизнь всегда требует оценки объема возможных негативных последствий и решения вопроса о границе между прогрессивным технологическим развитием, разумной свободой выражения и необходимостью защиты общества.

Все это свидетельствует о необходимости оценки действующих норм УК РФ об ответственности за незаконный оборот порнографии на предмет их соответствия требованиям времени и возможности удовлетворить запросы общества по противодействию таким преступлениям, а в случае выявления несоответствия, разработать предложения по совершенствованию действующего уголовного закона и правоприменительной практики.

Так как незаконный оборот порнографии имеет международный характер, что также можно считать последствием развития информационно-телекоммуникационных технологий, рассматриваемая проблема касается всех стран мира. Обоснованным и закономерным видится обращение как к международным стандартам противодействия обороту порнографии, так и к национальному законодательству зарубежных стран для поиска актуальных для российского уголовного законодательства решений.

Грамотный выбор темы диссертации, четкое обоснование ее предмета и границ научного поиска позволили автору сосредоточиться на актуальных вопросах, которые до настоящего времени не подвергались системному исследованию. Автор формулирует корректные задачи диссертационной работы и успешно разрешает их в ходе изучения выбранной темы.

Оценка научной новизны диссертационного исследования. Представленное исследование является первым, в котором комплексно изучены современные (новые) формы оборота порнографии как феномен, так и решены уголовно-правовые вопросы, возникающие с появлением и распространением таких новых форм. Впервые на уровне диссертационного

исследования изучены законодательные модели уголовно-правового противодействия рассматриваемому феномену в 195 странах мира, что позволило выявить подходы к криминализации современных форм оборота порнографии, представляющие интерес в рамках предложений по модернизации и изменению отечественного уголовного закона.

Структура работы логична и последовательна, рассматриваемые вопросы обеспечивают анализ проблемы в полном объеме и получение автором новых результатов.

Первая глава диссертации «Социально-правовые и исторические предпосылки криминализации современных форм оборота порнографии» состоит из двух параграфов.

В рамках первого параграфа «Порнография как философско-правовая категория» автор обоснованно рассматривает порнографию как социокультурный феномен. Материалы и предметы, созданные для стимулирования сексуального возбуждения, вызывали противоречивые реакции на протяжении всего существования человеческой культуры. Автор подтверждает многополярность развивающихся на протяжении длительного периода концепций в философии, отражающих противоречия относительно феномена порнографии. Так как правовая реакция на любое явление всегда зависит от господствующих в обществе представлений об этом явлении, оценок его значимости и, в том числе, оценки опасности, автор закономерно подвергает анализу систему аргументов, которые обосновывают необходимость криминализации в настоящий период времени действий, связанных с оборотом порнографии, определяя ее прямое негативное влияние на нравственное развитие общества: моральная неприемлемость, включая конфликт с концепцией традиционных духовно-нравственных ценностей, что становится риском для ценностей общества (в первую очередь, крепких семейных отношений) и может стать причиной его разложения; эротизация доминирования мужчин и принуждение женщин; коммерциализация сексуальности; создание предпосылок для насилия и эксплуатации; стимуляция спроса на проституцию и секс-торговлю. Приведенные аргументы подтверждают позицию автора о том, что любые потенциальные преимущества порнографии ограничиваются негативными последствиями. Это позволило автору выделить и предложить в качестве основополагающих для формирования основополагающих подходов к противодействию незаконному обороту порнографии три основных философских направления: религиозное, морально-нравственное (гуманистическое) и правовое (на основе идей защиты прав разных демографических групп). Представленная система предпосылок криминализации порнографии, включая содержание конкретных положений, претендует на признание обладающей научной новизной.

Анализируя явление порнографии через культурно-нравственные дискурсы различных периодов, автор приходит к выводу о том, что с

появлением цифровых технологий стали формироваться и новые (нетрадиционные) виды ее восприятия. Порнография стала основным фактором, влияющим на восприятие сферы сексуальных отношений, что предопределяет значимость принимаемых правовых решений.

Ретроспективный анализ преступлений, связанных с оборотом порнографии, во втором параграфе «Генезис уголовной ответственности за оборот порнографии в России» позволил соискателю разработать авторскую периодизацию уголовно-правовых подходов к установлению ответственности за преступления, связанные с оборотом порнографии в России, на различных этапах развития государства, а также обозначить закономерности развития запретов в данной области.

Вторая глава диссертации «Современные формы оборота порнографии: понятие, проблемы криминализации и особенности квалификации» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Современные формы оборота порнографии как угроза общественной нравственности» соискатель описывает две выявленные им тенденции технологической трансформации преступности, связанной с оборотом порнографии. Первая из них предполагает применение инновационных достижений науки и техники для создания новой по форме представления порнографической продукции, которая включает и те, что не укладываются в принятые границы понятий «предмет или материал», а вторая группа сформирована на основе новых способов оборота старой (традиционной) порнографии посредством использования нетехнологичных форм с методами социальной инженерии, позволяющих стать непосредственным участником создаваемого контента (когда создается не новый «порнопродукт», а новый способ его оборота).

Анализируя первую из названных тенденций, автор выделяет смоделированную, иммерсивную порнографию, и порнографические вебкам-стримы, раскрывая их специфику и повышенную общественную опасность оборота. В рамках анализа второй тенденции соискатель называет: распространение без согласия лица его откровенных изображений сексуального характера (в том числе в целях дискредитации или мести); получение путем обмана или злоупотребления доверием порнографических изображений несовершеннолетних; создание порнографии путем скрытого, тайного фотографирования или видеосъемки человека без его согласия; обмен сообщениями или изображениями сексуального характера в электронном виде посредством современных средств связи.

Как обозначенные тенденции с описанием новых форм, так и их дальнейшее исследование, в том числе, оценка общественной опасности соответствующих действий с такими предметами, выявление возникающих в условиях действующего уголовного закона проблем квалификации, безусловно, обладают научной новизной, так как впервые новые формы оборота порнографии подвергаются комплексному анализу, а не локальному

описанию, в результате которого были сформулированы значимые для развития современного российского уголовного права положения.

Во втором параграфе «Особенности квалификации преступлений, связанных с современными формами оборота порнографии, по Уголовному кодексу РФ» решен ряд правоприменительных проблем, возникших на фоне появления новых форм оборота порнографии. В частности, теоретически обоснована возможность признания порнографическими материалами сгенерированных и иммерсивных (интерактивных) материалов, аналогично тому, как правоприменительная практика признает предметом рассматриваемых преступлений выполненные вручную рисунки порнографического характера, что соответствует содержанию примечания 1 к ст. 242¹ УК РФ, где указывается на «любое изображение». Ранее в теории уголовного права проблема криминализации оборота порнографических предметов обозначалась преимущественно в связи с квалификацией по статьям об ответственности за оборот порнографии действий лиц, осуществляющих рекламирование и распространение продукции интимного характера. Детальное изучение новых форм оборота порнографии позволило выявить то, что эта проблема усугубляется в связи с появлением овеществленных предметов (атрибутов) иммерсивной порнографии. Соискатель делает закономерный вывод о необходимости установления единого вектора криминализации действий с такими предметами.

Отмечены проблемы квалификации действий, совершаемых в рамках онлайн-стримов, и сформулированы подходы к их решению. В частности, обозначена необходимость изменения уголовного закона в связи с распространенной практикой трансляции порнографических материалов в приватном канале с предоставлением к нему доступа только одному лицу, ввиду чего признак «публичность» демонстрации отсутствует, а квалификация действий по ст.ст. 242–242² УК РФ невозможна. Доказано, что не соответствует современным потребностям и диспозиция ст. 242² УК РФ.

Названы собственные аргументы в поддержку ранее высказываемых позиций о необходимости квалификации рассматриваемых преступлений в ряде случаев по совокупности с соответствующими преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также со ст. 137 УК РФ, ст. 272 УК РФ или 272¹ УК РФ, обозначены обстоятельства, требующие учета при решении этих же вопросов, возникшие в связи с появлением новых форм оборота порнографии (распространение только смоделированных порнографических изображений индивида, невозможность по изображенным частям тела установить признаки личности).

Выявлен законодательный пробел, возникший в связи с появлением нового способа создания порнографических материалов – генерация нейросетью при использовании изображения реально существующего физического лица без его согласия. Вывод соискателя о том, что распространение такого изображения причиняет вред не только

общественной нравственности, но и личности того, с чьим участием соответствующее изображение было сгенерировано и включено в оборот, убедителен. Однако в действующей редакции УК РФ не предполагает возможность квалификации действий с таким изображением, кроме как по статьям об ответственности за оборот порнографии. Следовательно, заслуживает поддержки вывод автора о наличии в действующем уголовном законе пробела, требующего устранения.

Ожидаемо затронут вопрос о криминализации передачи порнографического материала одним взрослым лицом, другому взрослому лицу исключительно по их желанию и без принуждения со стороны иных лиц как в части изготовления, так и в части распространения. Автор предлагает относить такие действия к категории малозначительных (ч. 2 ст. 14 УК РФ).

Описаны проблемы квалификации действий администраторов и владельцев порнографических интернет-ресурсов по модерированию и размещению незаконного контента.

Исследование особенностей квалификации преступлений, связанных с современными формами оборота порнографии, позволило сделать и обосновать вывод о несоответствии имеющихся в УК РФ норм об ответственности за оборот порнографии, а также сложившихся соответствующих теоретических подходов новым угрозам, возникшим на фоне появления новых форм оборота порнографии.

В третьей главе «Пути совершенствования мер противодействия современным формам оборота порнографии в России», состоящей из двух параграфов, впервые комплексному анализу были подвергнуты международные стандарты и нормы зарубежного законодательства с позиции их способности эффективно противодействовать современным формам оборота порнографии.

В первом параграфе «Реализация международных стандартов противодействия современным формам оборота порнографии» автор отмечает, что цифровизация преступности приводит к размыванию существующих нормативно-правовых границ, поэтому исследование проблем незаконного оборота порнографии должно проводиться не только с точки зрения национального законодательства, но и на основе актов международного права. Так как даже принятые еще в начале XX в. источники могут содержать актуальные для сегодняшнего дня нормы, направленные на уголовно-правовое противодействие порнографии путем криминализации целого перечня разнообразных деяний, в работе проанализирован широкий перечень международно-правовых актов, которые интерпретированы с учетом угроз современных форм оборота порнографии. Проведенное исследование позволило выявить, что международные правовые документы, касающиеся борьбы с оборотом порнографии, не образуют целостной и актуальной системы, сохраняя противоречивость терминологии, неточность формулировок и игнорируя актуальные угрозы

технологического прогресса. Однако ряд положений автором были оценены как прогрессивные и целесообразные для имплементации в УК РФ. Особое внимание уделено Ханойской конвенции ООН 2024 г. как самому новому акту международного противодействия преступлениям, связанным с оборотом и изготовлением порнографии, в том числе детской. Впервые на уровне диссертационного исследования на основе проанализированных положений Ханойской конвенции ООН 2024 г. выявлены векторы криминализации современных форм оборота порнографии. Проведенный анализ позволил автору выделить в международных стандартах противодействия современным формам оборота порнографии идеи, отвечающие современным вызовам, на основе которых были сформулированы предложения о совершенствовании действующего УК РФ, способные компенсировать выявленные в предыдущих главах работы недостатки в части противодействия новым формам оборота порнографии. Наиболее обоснованными и дальновидными видятся следующие предложения: установление уголовной ответственности за финансирование оборота детской порнографии; криминализация кибергруминга; введение уголовной ответственности за изготовление, приобретение, хранение или перемещение детской порнографии через Государственную границу РФ в случаях их совершения лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, а также установление административной ответственности за изготовление, приобретение, хранение или перемещение детской порнографии через Государственную границу РФ; уточнение характеристик порнографического предмета.

Во втором параграфе «Учет зарубежного опыта криминализации современных форм оборота порнографии» автор на основе анализа законодательства 195 (!) государств о противодействии обороту порнографии установил разрозненность подходов разных стран в уголовно-правовом противодействии обороту порнографии и классифицировал государства на четыре группы по критерию развитости норм уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот порнографии. Российская Федерация отнесена к числу стран с умеренно-прогрессивной моделью уголовного законодательства, где нормы прямо не называют современные формы оборота порнографии, но содержат положения, связанные с незаконным применением современных технологий или смоделированной детской порнографии. Соискатель отмечает, что эта модель все же не отвечает требованиям современного уголовно-правового противодействия в исследуемой сфере и описывает подходы уголовного законодательства ряда стран, которые позиционирует как более прогрессивные и актуальные.

Удачным решением видится вынесение большого массива теоретического материала об особенностях соответствующих уголовно-правовых норм различных стран в приложение к диссертационной работе. Это позволило, не загромождая текст диссертации, сохранить

содержательную насыщенность и обеспечить необходимую аргументацию основных выводов. При этом соискатель в тексте параграфа подвергает анализу нормы законодательства стран, принадлежащих к четвертой (прогрессивной) модели, что позволяет для эффективного уголовно-правового противодействия современным формам оборота порнографии предложить имплементацию в УК РФ запретов оборота смоделированной порнографии, вебкам-стриминга, незаконной деятельности владельцев и администраторов ресурсов в ИТС. Видится целесообразным введение самостоятельной нормы об уголовной ответственности за осуществление, организацию, поощрение или содействие предоставлению онлайн-услуг, состоящих в осуществлении откровенных сексуальных действий или обнажении половых органов, демонстрацию порнографических материалов, передаваемых посредством видеоизображений с помощью информационных технологий или электронных коммуникаций, для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Такое решение позволит нивелировать проблему разграничения преступлений, связанных с оборотом порнографии и преступлений, связанных с проституцией. Очевидно, что с развитием технологий, которые описывает в диссертации соискатель, можно прогнозировать и появление новых форм проституции, связанных с их использованием, когда физический контакт между лицом, оказывающим такие услуги, и их принимающим, будет отсутствовать. Также решил бы ряд квалификационных проблем предложенный вариант криминализации модерирования владельцами (администраторами) информационных ресурсов, используемых для распространения порнографических материалов и предметов, в случаях, когда администратор (владелец) осведомлен о характере размещаемой информации.

В заключении работы подводятся итоги проведенного исследования.

В работе имеются приложения. Приложение 1 в графических формах содержит сводные статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ о количестве осужденных лиц по ст. 242–242² УК РФ в период с 2013 г. по 1 полугодие 2025 г. В приложении 2 представлен словарь терминов, что ввиду специфичности используемых в работе дефиниций, обозначающих новые формы оборота порнографии, весьма целесообразно. В приложении 3 представлен материал об особенностях уголовно-правового противодействия обороту порнографии в зарубежном законодательстве. В приложении 4 представлен проект Федерального закона РФ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных нарушениях», пояснительная записка к нему и проект Постановления пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам в связи с изменением законодательства, а также возникающими в судебной практике вопросами».

Таким образом, научная новизна представленного диссертационного исследования обусловлена, в первую очередь, его предметом – уголовно-правовым противодействием новым формам оборота порнографии, появление которых связано с развитием технологий, что ранее не подвергались комплексному исследованию. А также нашла проявление в оригинальных выводах и предложениях, формирующих актуальное времени представление о состоянии действующего УК РФ в части ответственности за оборот порнографических материалов и предметов, его соответствии потребностям правоприменительной практики и пределах необходимых изменений, в том числе, концептуальных подходов. На основе системного анализа международных стандартов противодействия порнографии, норм действующего УК РФ, норм уголовного законодательства 195 стран мира, результатов анализа правоприменительной практики, разработан комплекс предложений по совершенствованию подходов к установлению уголовной ответственности за незаконный оборот порнографии в УК РФ с учетом характера и степени общественной опасности новых форм порнографии, включая конкретные предложения по изменению норм УК РФ и подходов правоприменительной практики.

Вынесенные на защиту положения обладают научной новизной, находят достаточное обоснование в тексте работы, публикациях автора, критически оценены по сравнению с имеющимися в науке уголовного права результатами исследований, проведенными другими специалистами.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность.

Оценка достоверности и обоснованности результатов проведенного автором исследования показала, что:

– основные выводы обоснованы проверяемыми и верифицируемыми данными, которые согласуются с иными опубликованными разработками по проблематике диссертации;

– выводы и рекомендации автора соответствуют требованиям научной обоснованности и логической непротиворечивости;

– применен комплекс общенаучных и частнонаучных методов познания, соответствующих объекту и предмету исследования, его целям и задачам;

– использовано значительное число трудов ученых в области уголовного права, общей теории права, философии, психологии, в том числе, на иностранном языке, что позволило сделать обоснованные выводы;

– использована представительная эмпирическая база, проанализирован широкий круг нормативных актов, подвергнуты анализу международные правовые акты, нормативные правовые акты 195 зарубежных государств, а также памятники отечественного права;

– применены различные способы апробации результатов научного исследования, соответствующие поставленной цели и задачам исследования;

в научных публикациях, в том числе в рецензируемых изданиях, выступлениях на международных и всероссийских конференциях, путем внедрения в правоприменительную практику и образовательную деятельность.

Таким образом, теоретическая и эмпирическая основы работы, избранная диссертантом методология исследования, полнота и многосторонность анализа правовых аспектов регламентации уголовной ответственности за действия, связанные с современными формами оборота порнографии, научная преемственность и опора на уже имеющиеся знания, проведенная апробация результатов исследования, позволяют сделать вывод о высокой степени научной обоснованности и достоверности результатов исследования А.И. Фонштейн, аргументированности сделанных ей выводов и сформулированных рекомендаций.

Вместе с тем, наряду с отмеченными достоинствами работы, диссертация содержит некоторые положения, с которыми сложно согласиться без дополнительной аргументации:

1. В рамках положения б, выносимого на защиту, автор предлагает дополнение законодательного понятия «материалы и предметы с порнографическими изображениями несовершеннолетних» путем указания на возможность представления в них жестокого обращения с несовершеннолетним (стр. 18). К такому заключению автор приходит, анализируя положения Ханойской конвенции ООН 2024 г., где в ч.2 ст. 14 к материалам со сценами сексуальных надругательств над детьми или их сексуальной эксплуатации (предмету преступления) относятся визуальные, письменные или аудиоматериалы с любым лицом, не достигшим 18 лет, в том числе, подвергнутым пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию (стр. 150-153). Этот вывод нашел отражение в разработанном соискателем Проекте Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных нарушениях», представленном в приложении 4 к диссертационной работе, где, в числе прочих положений, дано и авторское определение материалов и предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, которое дополнено указанием на любое изображение или описание несовершеннолетнего, подвергающегося пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, если такие материалы носят сексуальный характер (стр. 318).

Понятие «сексуальный характер» является оценочным и сложности при его толковании в современной правоприменительной практике хорошо видны на примере преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности, в частности, прослеживаются в неоднородной практике признания тех или иных действий действиями сексуального характера при квалификации по ст. 132 УК РФ. В действующей редакции

примечания 1 к ст. 242¹ УК РФ эта проблема нивелируется указанием во всех перечисляемых законодателем альтернативных вариантах либо на половые органы, либо на половое сношение или иные действия сексуального характера, что делает обсуждаемое определение достаточно конкретным. Хотя нужно признать, что и при таком точном описании правоприменительная практика крайне неединообразна, однако причины того видятся скорее в правоприменительных подходах, чем в законодательных дефектах. Соискатель же предлагает в качестве одного из альтернативных признаков тот, который является оценочным. Сами по себе пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание нельзя признать носящими сексуальный характер. Можно допустить, что при определенных обстоятельствах их совершения такой характер не исключен (например, когда изображенное лицо, которое пытаются обнажить, либо получает сексуальное удовольствие от применяемого к нему насилия). Однако решение этого вопроса вряд ли возможно вне субъективной плоскости. С позиции лица, страдающего расстройством сексуального предпочтения – садомазохизмом (F 65.5 в МКБ-10) такие изображения могут носить сексуальный характер. У других лиц эти же изображения могут вызывать исключительно комплекс негативных ощущений при восприятии. В качестве одного из альтернативных признаков рассматриваемого понятия, при условии наличия и других, указанных в законе признаков, такие материалы можно признавать носящими порнографический характер. Однако примечание 1 к ст. 242¹ УК РФ и в действующей редакции не содержит к тому препятствий, особенно с учетом того, что понятие «иные действия сексуального характера» в правоприменительной практике имеет почти ничем не ограниченное содержание.

2. Также в рамках положения 6, выносимого на защиту, соискатель предлагает криминализацию кибергрумминга, совершаемого в целях получения детской порнографии и (или) совершения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, лицом, достигшим 18-летнего возраста (стр.18). К такому выводу автор пришел в ходе анализа ст. 15 Ханойской конвенции ООН 2024 г. и своего рода «примерки» ее положений на тенденции российской действительности с достаточно убедительной аргументацией в части общественной опасности соответствующих действий и необходимости ликвидировать существующий в российском уголовном праве пробел (стр. 153-154). В развитие обсуждаемого предложения соискатель в Проекте Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных нарушениях», представленного в приложении 4 к диссертационной работе, формулирует содержание статьи 242⁴ УК РФ «Установление контакта или создание доверительных отношений с целью совершения сексуального преступления в отношении несовершеннолетнего», которой предлагается дополнить главу 25 УК РФ.

В целом, не ставя под сомнение необходимость борьбы с таким явлением, в том числе, методами уголовного права, видится необходимость отметить проблему, которая может возникнуть в случае реализации такого предложения. Сам соискатель на стр. 117 диссертации дальновидно отмечает, что при рассмотрении, в том числе, кибергруминга, из-за его многообъектного характера и смещения фокуса нарушенных общественных отношений, необходимо учитывать и аспекты возможной совокупности преступлений и конкуренции норм. Однако предлагает решение этих вопросов только для целей квалификации в условиях действующего уголовного закона (стр. 123–124). Вместе с тем, включение в текст УК РФ предлагаемой нормы ставит вопрос о совокупности преступлений в случае выполнения лицом описываемых в предлагаемой норме действий и соответствующего полового преступления, которое совершается, в том числе, путем совершения этих же самых действий. Так как автор при решении вопроса о совокупности половых преступлений и преступлений против половой неприкосновенности личности присоединяется к сторонникам позиции о необходимости квалификации по совокупности преступлений ввиду разности их объекта, то можно предположить аналогичное решение вопроса и в этом случае. Однако с учетом частичного совпадения действий, образующих объективную сторону этих преступлений, видится необходимым обсуждение перспектив соблюдения принципа справедливости, сформулированного в ч.2 ст. 6 УК РФ «Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление», а также создание формальных оснований для единообразной правоприменительной практики.

3. В рамках положения 6, выносимого на защиту, предлагается введение уголовно-правовых запретов на оборот интимного изображения лица, достигшего 18-летнего возраста, с помощью ИТС, в том числе сети Интернет, без согласия изображенного на нем лица. Необходимость такой нормы убедительно аргументирована ссылками на современные тенденции практики, когда распространяется сгенерированный нейросетью материал, что не позволяет такие действия квалифицировать по совокупности норм об ответственности за преступления, предусмотренные ст.ст 242–242¹ УК РФ и ст. 137 УК РФ, т.к. нарушения личной или семейной тайны в таких действиях усмотреть невозможно. Однако только применение статей, направленных на пресечение оборота порнографии, не учитывает возможный вред для потерпевшего (стр. 128). В таком случае включение в УК РФ новой нормы позволяло бы давать адекватную уголовно-правовую оценку таким действиям. Однако в следующей главе работы, анализируя ст. 16 Ханойской конвенции ООН 2024 г., автор, к сожалению, упускает вышеописанную смысловую линию и формулирует идею о необходимости криминализации распространения, публичной демонстрации, рекламирования или предоставление иным способом интимного изображения лица, достигшего

18-летнего возраста, с помощью информационно-коммуникационной сетей, в том числе сети Интернет, без его согласия (стр. 156). Предметом такого преступления автор называет уже не сгенерированный нейросетью материал, действия с которым как раз и представляют серьезную проблему для квалификации, а изображения самого лица. Именно такая идея реализована в разработанном соискателем Проекте Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных нарушениях», а именно, в проекте статьи 242⁵ «Распространение интимных изображений без согласия». Согласно предлагаемому примечанию к этой статье понятие интимного изображения отождествляется с понятием порнографического материала (стр. 320). Представляется, что при таком подходе предлагаемая норма не решает выявленную проблему. Описываемые действия и в условиях действующего закона могут быть квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 242–242¹ УК РФ и ст. 137 УК РФ.

4. Соискатель предлагает уточнить определение материалов и предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, сформулированное в примечании к ст. 242¹ УК РФ. Однако почему-то не затрагивает вопрос создания универсального определения материалов и предметов с порнографическими изображениями, хотя представляется, что правоприменительная практика испытывает потребность в таком определении. При этом автор предлагает зафиксировать в примечании к ст. 242 УК РФ положение о том, что признание предмета в качестве порнографического должно определяться на основании экспертного заключения с учетом не только его содержания, но и значимости для истории, науки, искусства или культуры (стр. 316–317). Видится, что такое решение вопроса не способно решить существующую проблему формальной неопределенности рассматриваемого понятия и поддержит практику установления правового понятия лицами, не являющимися специалистами в области права, что, в свою очередь, не позволит сформировать единства правоприменительной практики. В качестве рационального решения, с учетом проведенного автором исследования и полученных результатов, видится закрепление в тексте УК РФ универсального определения рассматриваемого понятия без его привязки к возрасту лиц, на них изображенных с позицией о назначении экспертизы только в необходимых случаях, как об этом говорят ст. 195-196 УПК РФ.

Отмеченные замечания носят частный характер, являются поводом для дальнейшей научной дискуссии и не умаляют теоретическую и практическую значимость проведенного исследования, положительную оценку его обоснованности и достоверности, научную новизну основных результатов исследования.

Оценка соответствия диссертации остальным критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней.

Теоретическое и практическое значение рецензируемой диссертации очевидны. Работа не только систематизирует и концентрирует уже имеющиеся знания по вопросам противодействия обороту порнографии, в том числе, с учетом ее современных форм, но и обогащает теорию уголовного права новым знанием о новых формах оборота порнографических материалов и предметов, о возникшем в связи с этим несоответствии действующего УК РФ и существующих теоретических подходов новым вызовам и, как следствие, неэффективности противодействия новым общественно-опасным явлениям, а также о путях решения возникших проблем. Содержащиеся в диссертации положения заслуживают использования в законодательной деятельности по совершенствованию уголовно-правовых норм об ответственности за оборот материалов и предметов порнографического характера и правоприменительной практике при применении УК РФ в действующей редакции для уголовно-правовой оценки действий, связанных с исследованными новыми формами.

Оценивая теоретическое и практическое значение научных результатов кандидатской диссертации А.И. Фонштейн в целом, их отраслевую принадлежность, можно заключить, что диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи совершенствования законодательной регламентации и применения оснований уголовной ответственности за преступления, связанные с современными (новыми) формами оборота порнографии, имеющей существенное значение для науки уголовного права, а совокупность новых научных результатов и положений, выдвигаемых автором для публичной защиты, соответствует заявленной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Выводы и предложения соискателя прошли необходимую апробацию в форме обсуждения полученных результатов на 14 научных конференциях в России и за рубежом в период с 2023 по 2025г.г., нашли достаточно полное отражение в 16 опубликованных научных работах автора, 5 из них опубликованы в журналах, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки РФ.

Диссертация написана хорошим литературным языком, легко читается, оформление соответствует требованиям к работам, направляемым в печать.

Автореферат соответствует содержанию диссертации, дает целостное представление о ней, содержит изложение основных идей и выводов диссертации, раскрывает вклад автора в проведенное исследование, степень новизны, теоретическую и практическую значимость результатов исследования.

Изложенное позволяет заключить, что диссертация «Уголовно-правовое противодействие современным формам оборота порнографии: теоретико-прикладное исследование», представленная на соискание ученой

степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для науки уголовного права, соответствует всем остальным требованиям, предъявляемым пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени кандидата наук, научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), а ее автор – Анна Игоревна Фонштейн заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Алтайский государственный университет»
доктор юридических наук, доцент
04 мая 2026 г.

Н.В. Тыдыкова

Сведения об официальном оппоненте:

Тыдыкова Надежда Владимировна, доктор юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки), доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный университет».

Почтовый адрес:

656049, Российская Федерация, Алтайский край, г. Барнаул, пр. Ленина, д. 61

Тел.: +73852291291

Адрес электронной почты: academnauka@rambler.ru

С отзывом ознакомлена 26 мая 2026 г. Фонштейн А.И.